

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 3

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 3. – 304 с.

ISBN 978-985-531-571-2.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК67я43

ISBN 978-985-531-571-2 (Т. 3)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

**ОЦЕНКА СУЩЕСТВЕННОСТИ ВРЕДА В ВИДЕ
«ПОДРЫВА АВТОРИТЕТА» В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОЛЖНОСТНОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

В.В. Лосев,

заместитель директора Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Существенный вред правам и законным интересам граждан, государственным или общественным интересам – альтернативные последствия в составах злоупотребления властью или служебными полномочиями (ч. 2 ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь, далее – УК)), бездействия должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК), превышения власти или служебных полномочий (ч. 1 ст. 426 УК), воинских злоупотребления властью, превышения власти и бездействия власти (ч. 1 ст. 455 УК).

Понятие «существенный вред» относится к оценочным признакам состава преступления, вследствие чего установление его содержания представляет значительную сложность. Четких критериев разграничения существенного и несущественного вреда, т.е. преступного и не преступного поведения должностного лица, нет. Это расширяет рамки усмотрения правоприменителя, что может привести (а нередко и приводит) на практике к неоправданному расширению уголовной репрессии, увеличивает вероятность ошибок, заключающихся в признании преступлениями тех деяний, которые таковыми в силу недостаточной общественной опасности не являются.

В нормах Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь содержатся общие требования к установлению в ходе предварительного расследования и в суде и мотивированному отражению в процессуальных актах наличия вреда (последствия) и его существенности. Вместе с тем на практике эти требования не всегда соблюдаются, что влечет квалификационные ошибки и незаконные решения по уголовным делам о преступлениях против интересов службы.

Общее понятие «существенный вред» и критерии определения «существенности» вреда нормативно не установлены. Применительно к преступлениям против интересов службы в самом тексте УК определено только одно частное правило оценки существенности вреда (ч. 1 примечаний к главе 35 УК). Поскольку в законе не содержится иных более или менее определенных критериев «существенности» вреда, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь закрепил сложившуюся еще в советское время судебную практику в п. 19 постановления от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК): «при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, существенным (ч. 2 ст. 424 УК,

ч. 2 ст. 425 УК, ч. 1 ст. 426 УК), судам нужно учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного физического или морального вреда и т.п. Существенный вред может выражаться в нарушении конституционных прав и свобод граждан, в подрыве авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций, в нарушении общественного порядка».

Как видно, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь ясности для практиков в приведенном разъяснении не добавил: содержание признака «существенный вред» не конкретизировано, а при его описании используются оценочные термины, что не способствует однозначному пониманию смысла уголовного закона. В частности, явно неопределенным является само содержание понятия «подрыв авторитета органов власти, государственных, общественных и других организаций».

В судебной практике «подрыв авторитета» традиционно относят к существенному вреду преступлений против интересов службы. При отсутствии иных вредных последствий достаточно указать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре «подрыв авторитета» в результате должностного нарушения, чтобы осудить должностное лицо за преступление против интересов службы.

Однако подобный подход вызывает обоснованные возражения со стороны и современных белорусских ученых, и практиков, которые утверждают, что сам по себе «подрыв авторитета» без каких-либо других общественно опасных последствий не может образовать преступление против интересов службы. В.М. Хомич справедливо утверждает, что «существенный вред может выражаться ... в подрыве авторитета или престижа органов государственной власти, если это было связано с протестными действиями и проявлениями недоверия» [1, с. 967]. Поддерживаем также мнение В.В. Хилюты о том, что «посягательство на нормальное функционирование органов государственной власти, подрыв авторитета государства и его органов при злоупотреблении властью или служебными полномочиями всегда должны быть сопряжены с нарушением прав субъектов общественных отношений... оценка причиненного вреда по своему содержанию должна основываться и подтверждаться объективными показателями (последствиями совершенного деяния), а не нарушением принципов деятельности тех или иных органов» [2].

На практике малозначительность деяния по объективным признакам преступлений против интересов службы – одна из распространенных причин постановления оправдательных приговоров, когда несущественным вредом суды признают дискредитацию, подрыв авторитета государственных органов.

Авторитет государственных органов так или иначе затрагивается любыми нарушениями должностных лиц, поэтому существенность вреда в виде дискредитации органов власти и управления должна подтверждаться последствиями совершенного деяния и степенью отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, а не только нарушением принципов ее деятельности, что далеко не всегда находит обоснование в процессуальных актах (постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого, приговорах).

Также следует отметить, что зачастую служебные нарушения должностных лиц носят не открытый, а тайный характер. О совершении должностным лицом противоправных действий знают лишь они сами и те, в чьих интересах такие действия совершаются. Все участники коррупционной сделки при удовлетворенности ее результатом не заинтересованы в разглашении. Посторонние о должностном нарушении и не догадываются, пока оно не будет выявлено правоохранительными органами или не станет достоянием общественности. В подобных случаях, как представляется, вовсе нельзя вести речь о каком-либо «подрыве авторитета органов власти, государственных или общественных организаций», их «дискредитации», поскольку нельзя «подорвать авторитет» в глазах кого-либо из участников тайной коррупционной сделки.

Кроме того, утрата личного авторитета конкретным должностным лицом, допустившим нарушение, еще не означает подрыв авторитета в целом органа власти, государственной или общественной организации.

К 2011 г. сложилась следующая позиция Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по этой проблеме: «исходя из проблем, возникающих на практике, и концепции единства задач власти и службы с правоохраняемыми интересами личности и общества, следует разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, что подрыв авторитета органов власти не является существенным вредом и не свидетельствует о наличии состава должностного преступления» [3]. Это предложение, наряду с другими, в 2011 г. было направлено Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в Верховный Суд Республики Беларусь, однако практически все предлагаемые изменения были отклонены постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 2 июня 2011 г. № 2 «О предложении Генерального прокурора Республики Беларусь о внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)».

Поскольку сегодня «подрыв авторитета органов власти, государственных или общественных организаций» в соответствии с позицией Верховного Суда Республики Беларусь все еще может признаваться «существенным вредом», то при оценке наличия вреда и его существенности: 1) необходимо учитывать, что существенный вред в виде «подрыва авторитета», как и иные проявления вреда, является общественно опасным последствием, которое должно выразиться в негативных объективно оцениваемых изменениях действительности; 2) руководствуясь приведенным выше разъяснением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обращать внимание на возможность, а не обязательность признания «подрыва авторитета» существенным вредом; 3) при оценке существенности вреда учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния должностного лица.

Полагаем недопустимым в правоприменительной деятельности:

1) презюмирование при квалификации наличия вреда и (или) его существенности вреда в силу одного лишь факта должностного нарушения без доказательств этого;

2) формальное изложение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре при вменении в вину причинения существенного вреда только диспозиции статьи уголовного закона и общей формулировки, содержащейся в названном постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, без конкретизации применительно к обстоятельствам расследуемого (рассматриваемого) уголовного дела;

3) отражение в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре гипотетического предположения о существенности вреда в виде «подрыва авторитета» без доказательств и мотивировки этого вывода.

Подрыв авторитета или престижа органов государственной власти, их дискредитация могут быть признаны последствием должностного нарушения, если это было связано с протестными действиями, проявлениями недоверия, обоснованными жалобами подчиненных и (или) иных лиц. Наличие и, самое главное, существенность такого вреда должны быть доказаны по уголовному делу (в т.ч. показаниями свидетелей, документами), указаны и мотивированы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в приговоре.

При отсутствии вредных изменений в объективной реальности в результате должностного нарушения, а также тогда, когда такие изменения были несущественными, при отсутствии других предусмотренных ст.ст. 424–426, 455 УК общественно опасных последствий орган уголовного преследования должен принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении предварительного расследования или уголовного преследования, а суд постановить оправдательный приговор.

Список использованных источников:

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 1064 с.

2. Хилюта, В. Существенный вред в теории и практике должностного злоупотребления [Электронный ресурс] / В. Хилюта // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Гончарова, Г. Причинение существенного вреда должностными лицами: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] / Г. Гончарова // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.